

Шелли КРЕЙН

Нареченные

Бестселлер «New York Times»
и «USA Today»!

SHELLY CRA

Шелли Крейн Нареченные

Серия «Запечатленные», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/9743125>

Крейн, Шелли. Нареченные : [кн. 2 «Запечатленных»]: АСТ; Москва;

2015

ISBN 978-5-17-086723-3

Аннотация

<r>Мэгги и Калебу чудом удалось спастись от враждебного клана Уотсонов, стремящегося захватить девушку. Теперь влюбленные скрываются в Калифорнии, в доме родителей Калеба, где Мэгги открывает в себе удивительные способности.</r>

<r>Однако в солнечной Калифорнии юных Ромео и Джульетту ждут новые проблемы: брат Мэгги никак не может найти общий язык с Калемом, а кузен Кайл, равнодушный к Мэгги, упорно продолжает бороться за ее сердце.</r>

<r>А тем временем по следу влюбленных снова направляется охотник Уотсонов – могущественный и безжалостный Сайкс...</r>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Шелли Крейн

Нареченные

*Эта книга посвящена моей семье, моему
прочному оплоту, который не дает мне
оторваться от жизни и здравого смысла*

Shelly Crane

ACCORDANCE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

© Shelly Crane, 2011

© Перевод. В.Л. Артемов, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

– Пап, неужели ты мог подумать, что послать сюда Биша – хорошая идея? – поинтересовалась я, пытаюсь унять в голосе недовольство.

– Ладно тебе, Мэгги, – возразил отец. – Биш действительно скучает по тебе. Я уверен, он вовсе не такой уж вредный.

– Он же может узнать про Асов!

– Мы с Питером подумали, что лучше послать кого-нибудь присмотреть за тобой, а всех остальных оставить здесь. Вызвался Кайл, но Биш тоже настоял на поездке, а Биш сказал, что тоже поедет и будет присматривать за всеми. Он просто не понимает, каково это – присматривать за кучей подростков. Не дави ты на него, Мэгги. Ему очень трудно, он же бросил работу.

– Да знаю, он мне говорил. И сделал это из-за меня.

– Ну не будь ты такой. – Я услышала, как папа зашелестел бумагой, и представила, как он отложил газету, чтобы сосредоточиться на разговоре. – Этим людям ты совсем небезразлична. Я это понял за время, что провел с ними.

– Что значит: время, что провел с ними?

– То и значит. Я встречался с Кайлом и Питером, ужинал с ними, и не раз. Рэйчел – фантастическая кулинарка.

– Но зачем? – не сдавалась я.

– Что зачем? Зачем им надо, чтобы я ошивался с ними?

– недовольно переспросил отец.

– Да нет же. Я имела в виду, зачем это тебе? Я думала, ты будешь с ними настороже, потому что знаешь, чего от них ждать. И вообще...

– Мэгги, ты теперь одна из них. Ситуация довольно странная, и мне еще нужно кое в чем разобраться, разузнать о них все, что можно. Кстати, – он откашлялся, – вы с Калемом... того... не собираетесь взять и разбежаться, а?

– Ну что ты, папа, – я едва сдержала улыбку.

– Тогда мне нужно найти с ними общий язык, побыть с ними, привыкнуть. Однажды они ведь станут моей семьей, верно? Когда-нибудь в далеком, далеком будущем.

Я засмеялась и намотала на палец прядь своих длинных волос, еще не высохших после купания.

– О'кей, папа, ты прав. Я рада, что ты с ними. Я на такое и не надеялась.

– Ладно. Только будь повнимательнее к Бишу. Поосторожнее с ним. Боюсь, он не в таком восторге от Калеба, как ты.

– Еще бы, – я даже не пыталась скрыть иронии.

– Я люблю тебя, малышка. Спасибо, что позвонила своему старому отцу.

– Я тебя тоже люблю, папа. Скоро увидимся.

Мы разъединились, и я с облегчением вздохнула, откинувшись в белом шезлонге в библиотеке дома дяди и тети Калеба в Калифорнии. Шел второй день, как мы приехали

сюда. Этим утром сразу, как только неожиданно появились Биш с Калобом, мы побежали на пляж.

Через заднюю калитку мы попали прямо на глубокий белый песок. Я бросила полотенце на песок и начала стаскивать с себя рубашку Калеба, которую он дал мне, потому что Кайл принялся на меня глазеть. Биш тут же подлетел и заявил, чтобы я ее не снимала. Мол, сегодня холодный ветер и все такое. Я недовольно поморщилась и все равно стащила рубашку и бросила на песок. Потом плюхнулась спиной на полотенце и закрыла глаза, повернув лицо к теплему яркому солнцу, словно всю жизнь только и делала, что загорала на берегу океана.

Хотя я не видела Биша, зато слышала его мысли. Он злился. Думал, что я веду себя безответственно и неосмотрительно отношусь к этому типу, который сильно смахивает на прохвоста – уж слишком быстро сумел всем понравиться. Ему даже позволили увезти меня одну на море! Развратный купальничек только подливал масла в огонь. Я поежилась и привстала, уставившись на брата и совсем забыв, что он не произнес ни слова. Однако Биш уже отвернулся.

Калоб опустился на песок рядом со мной, рубашки на нем тоже не было. Успокаивающим движением он дотронулся до моей напряженной спины и мягко проговорил:

– Ведь он твой брат, Мэгги. Он не успокоится, пока ты не наденешь рубашку.

– Он подумал – «развратный купальник», – обиженно

прошептала я, так чтобы Биш не услышал. – Не могу поверить... Я думала, эта поездка будет совсем другой. И с какой стати сюда явился Кайл? Что тут вообще происходит?

Калев нехотя хмыкнул.

– Папа сказал, что не мог никому отказать.

– Ну вот...

– Послушай, а давай я с утра начну учить тебя серфингу? Это отвлечет тебя. В доме есть доски. Выйдем пораньше, прибор будет хороший.

– Здорово! – охотно согласилась я. – Мне всегда хотелось этому научиться.

– Ладно. Тогда договорились.

– Договорились, – я приткнулась поудобнее к его нагревшемуся на солнце голому боку. – А ты собираешься пригласить меня на настоящее свидание, пока мы здесь?

– Вообще-то у меня припасено несколько местечек, куда я намереваюсь сводить тебя до отъезда, – важно произнес мой нареченный.

– Отлично.

Калев довольно ухмыльнулся и наклонился было поцеловать меня, но, быстро взглянув на Биша, передумал. Он растянулся на полотенце рядом со мной, заложил руки за голову, а ногами потерся о мои ноги, и мы так лежали, пока не зашло солнце. Все это время Кайл плавал, а Биш держался на неприятно близком расстоянии от нас с Калевом.

И вот теперь я сижу в самом плохом расположении духа

и жалуюсь по телефону папе. Кaleb на кухне пытается что-нибудь сварганить на ужин. Биш наверху принимает душ, а Кайл сидит в спальне, увлеченный видеоиграми.

Я положила телефон на столик рядом с креслом и откинулась головой на спинку. Закрывает глаза, скрестила лодыжки и натянула рубашку Калеба пониже на бедра. Подумала обо всех событиях этого дня. Обо всем, что хотела сделать, пока мы здесь. О том, чем занимались мы с Калемом, пока не появились Биш и Кайл.

И незаметно уснула.

Я сидела на крыльце на плюшевых подушках качелей и в одиночестве смотрела на океан. Мною владело чувство абсолютной удовлетворенности и безопасности, даже несмотря на то, что Калеба не было рядом. Я сидела и гадала, почему его нет.

Океан был таким синим, волны такими белыми, а деревья на заднем дворе такими зелеными. Все было, как... во сне. Гадство! О нет!

– Ага, вот ты где!

Я обернулась и увидела Маркуса, с глупой улыбочкой уставившегося на меня из-за дверей. Он опирался локтем на дверной косяк, чтобы показать, как напряглись бицепсы. На нем были серая футболка, джинсы и черные ботинки. После нашей последней встречи он очень коротко подстригся, только челка низко нависала на лоб и прядь волос прикры-

вала мочку уха.

– Мэгги, – фальшиво промурлыкал он, – я же говорил, что твой любовничек не будет вечно торчать рядом! Хороший пляжик, да? – Маркус огляделся вокруг. – Недалеко же вы удрали. Сайкс думал, что вы сбежите куда-нибудь подальше, как мелкие трусишки.

Кажется, что он думал, что я все еще где-то недалеко от Теннесси. Он подошел, оперся спиной на ограду передо мной и встал, скрестив руки.

– Чего ты хочешь? – спросила я, стараясь унять дрожь в голосе.

– А чего я всегда хочу?

– Я позову Калеба, – предупредила я, но он лишь погрозил мне пальцем.

– Ай-яй-яй, я бы не стал этого делать. Только попробуй – и не узнаешь, о чем я пришел рассказать.

Что бы там ни было, он разбудил во мне интерес.

– Что?

– Ну, во-первых, ты кое-что сделаешь для меня.

– Что? – настороженно повторила я.

– Миленькая рубашка, – протянул Маркус. От его улыбочки мне стало нехорошо. Я опустила глаза и увидела, что на мне поверх купальника все еще накинута футболка Калеба, а ноги почти не прикрыты. Я попробовала натянуть ее на бедра. – Ну что ты, зачем? Такое зрелище, – хохотнул он.

– Маркус, если у тебя все...

– Ты расскажешь мне, какие у тебя способности. Сайксу страшно хочется это узнать, а я хочу, чтобы он снова стал хорошо ко мне относиться.

– Ничего не выйдет, – отозвалась я. – Он что, совсем спятил? – С чего бы мне делиться этим с тобой?

– А с того, что тогда я расскажу тебе, почему Сайксу так не нравится ваше с любовничком обретение силы. Тут не просто ревность из-за того, что Джейкобсоны снова начали запечатляться. Есть предсказание.

– Предсказание? – насмешливо протянула я. – Что за предсказание, Гарри Поттер?

– Нет, правда. Самое настоящее. И я предлагаю обмен, – с серьезным видом заявил Маркус.

Я задумалась. Интересно, расстроится ли Калевб, узнав, что я собираюсь сделать? Конечно, расстроится. Сама мысль, что они что-то узнают обо мне, его огорчит. Но нам ведь нужно знать, чего опасаться, верно? А какую пользу Маркус сможет извлечь, если узнает, в чем мои способности? И как это нам навредит? Тут меня осенило: я не прочитала еще ни одной мысли Маркуса. Я попыталась сконцентрироваться – мне нужно было понять, что он задумал, – но ничего не вышло.

Вот гадство! Мои способности не подразумевают чтение мыслей во сне.

Но я и не собиралась ему об этом рассказывать. Только села поудобнее и сообщила:

– Я вижу, о чем думают окружающие. Вот мои способности.

У Маркуса открылся рот.

– Врешь, – выпалил он.

– И не думаю, – сухо отрезала я. Кажется, он растерялся.

– Теперь твой черед.

Маркус не стал раздумывать и тут же выложил свой секрет:

– Есть предсказание, что наступит время большого бедствия. Никто не знал, что это значит, пока не прекратились запечатления. Тогда прекратились и обретения силы, и мы пришли к мысли, что именно об этом и говорилось. Вот что было в предсказании: «Двое станут одним целым и исправят то, что сделано, и смогут давать жизнь. Это будет новый день справедливости, силы и радости. Затем, чтобы сохранить наш дух в чистоте и силе, двое сольются снова и покончат со злом и несправедливостью». Звучит невнятно, но так в нем говорится. Сайкс склонен верить. А по-моему, нетрудно понять, кого в этом предсказании посчитают злом, – почти с гордостью выдохнул он.

– Ты где откопал это предсказание? Оно что, каким-то волшебным кетчупом написалось на твоём гамбургере?

– Умничай сколько влезет. Только все это предсказал и записал один прорицатель еще семьдесят пять лет назад. Мы спрятали предсказание и сохранили в надежном месте.

– Значит, ты хочешь, чтобы я поверила, будто мы с Кале-

бом и есть эти двое? Двое становятся «одним»?

– Так считает Сайкс. С тех пор как услышал о твоём с Калемом запечатлении, он все думает, как бы остановить ваше обретение силы. Буквально заикнулся на том, чтобы помешать вам стать одним целым.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– А ты думала, я смоюсь и не сдержу свое слово, так что ли? – осведомился Маркус, недобро скривив губы.

– Так.

Моя откровенность его рассмешила:

– Боюсь, наши с Сайксом планы немного расходятся.

– Что это значит?

– Дзинь-дзинь! – изобразил Маркус звонок, который бывает в конце телевикторины. – На сегодня все, спасибо за участие. А теперь, с твоего позволения, я отчаливаю, пока Сайкс меня не хватился.

– погоди, а как ты можешь использовать способности Сайкса втайне от него?

Маркус глянул на меня с шутовской гримасой.

– А ты и правда думаешь, что я беспокоюсь, как бы не ранить его драгоценные чувства?

– Нет, что ты. Я вовсе не об этом. Я хочу сказать, как ты это делаешь? Ты умеешь?

Он с видом превосходства пожал плечами.

– Не представляю, как это работает. Но с тобой получается. Я не могу выбирать любого, кого захочу, поверь, я про-

бывал. Ну как, чувствуешь себя особенной?

Я с неодобрением покачала головой.

Маркус обошел меня со спины, направляясь к двери, и я, задумавшись, совсем забыла об осторожности, пока не стало поздно. Я почувствовала, как он сгреб мои волосы сзади и с силой потянул на себя, прижав к спинке кресла. Потом, не притрагиваясь ко мне, низко склонился, чтобы я слышала его шепот:

– Я не могу уйти просто так. Кaleb узнает, что до тебя дошло эхо, и подумает, будто я стал тряпкой, если отпустил тебя и ничего такого не сделал.

Блеснуло серебром, и я подумала – нож. Потом увидела, что это ножницы, и выругала себя за глупость.

– Ты что делаешь? Ты наговорил все это, чтобы взять и убить меня? – закричала я вне себя от злости.

И тут до меня дошло. Да, наверное, так оно и есть, он играет со мной в кошки-мышки.

– Нет, глупая человечиска, – произнес Маркус. – Постой. Черт, наверное, я больше не могу тебя так называть, а? Не собираюсь я убивать. Только сделаю так, чтобы Кaleb увидел, как я тебя ненавижу. Что я, между прочим, уже и делаю, – прорычал он мне в ухо, и я вздрогнула, увидев, как шевельнулась его рука.

Мэгги! Проснись!

Я услышала Калеба, но слишком поздно. Ничего сделать было уже невозможно. Я ждала укола и боли от ножниц, вон-

зающих мне в грудь, но почувствовала только, как Маркус потянул меня за волос.

Послушай меня! Сейчас же проснись, Мэгги!

Я услышала щелчок и очнулась от сна в кресле. Дышалось с трудом. Рядом, склонившись надо мной, сидел встревоженный Калев.

– Мэгги?

– Маркус, – хрипло объяснила я.

– Знаю. Ты заснула в кресле, – мягко пожурил он меня. – Он не поранил тебя? Что произошло?

– Сама не знаю, он... рассказал мне что-то, а потом у него в руках оказались ножницы, и... – Я привстала, и с моих плеч посыпались пряди волос. Я поняла, что он делал теми ножницами. – Он обкорнал мои волосы!

Я почувствовала, как Калев, покопавшись в моих мыслях, увидел Маркуса.

– Зачем он это сделал? – с гневом проговорил он.

– Он просто безмозглый придурок, вот и все! – Дрожащими пальцами я собрала с плеч и коленей обрезки волос, потом потрогала остатки шевелюры. И почувствовала себя ограбленной. Хотелось разреветься, но, черт побери, это же только волосы... ведь так? – Он обкорнал мне волосы, – повторила я.

Калев огорченно скривил губы и притянул меня к себе.

– Прости меня. Давай поднимемся наверх и оденемся, пока Биш не вылез из душа. Потом я отвезу тебя в салон, это

неподалеку. Посмотрим, может, у них получится привести все в порядок, ладно?

Он погладил меня по плечу, и пряди волос посыпались во все стороны, а я сжалась, как от боли.

– Да. Хорошо.

Не успели мы встать с кресла, как из-за угла появился Кайл. Ну вот, не мог подождать пять секунд?

– Мэгс, что случилось? – обеспокоенно спросил Кайл.

– Маркус, – пояснил Калеб. – Только посмотри, – с досадой добавил он.

– Но я думал, он может достать ее только во сне!

– Я заснула. Сама виновата, – тихо призналась я.

– Нет, – покачал головой Калеб. – Это я решил, что он не достанет тебя на таком расстоянии. Ты и почувствовала себя в безопасности. Моя вина, что ты ослабила осторожность.

– Но зачем он отрезал тебе волосы? – поинтересовался Кайл, внимательно глядя на меня. – Чего он добивался?

– Он сообщил мне кое-что про Сайкса. Потом сказал, что должен сделать какую-нибудь гадость, чтобы Калеб... – я посмотрела на своего нареченного и грустно улыбнулась. – Чтобы ты не подумал, будто он стал тряпкой.

– Я бы убил его, – прорычал он и крепче прижал меня к себе, задыхаясь от гнева.

– Пожалуйста, не нужно. Маркус сделал это вот зачем, – я прикоснулась одной рукой к его груди, а другой – к шее, чтобы успокоить. – Он знал, что ты сойдешь с ума, увидев

меня, и сделаешь что-нибудь неразумное. Ну, пожалуйста.

Калев глубоко вздохнул, и я слышал, как Кайл пробормотал:

– Приберу-ка я кресло, пока Биш не увидел.

– Ладно, – хмуро проговорил Калев. – Мэгги, прими душ и смой все это до нашего ухода.

– О'кей.

Я позволила ему отвести себя наверх и по дороге невольно стращивала остатки волос. Когда мы поднялись в верхнюю спальню, Калев взял меня за руку.

– Слушай, все будет хорошо. Ты меня не смущайся.

Я глянула в большое зеркало в холле и ужаснулась:

– О боже...

– Да ничего такого, – он повернул меня так, чтобы я не могла смотреться в зеркало. – Давай. Чем скорее примешь душ, тем быстрее мы сможем поехать.

Калев через голову стянул с меня футболку и в купальнике подтолкнул к большому душу. Включив воду, закрыл за мной стеклянную дверь кабинки.

– Пойду оденусь, – сообщил он.

– Давай.

Вода лилась на меня, и я горстями сгребала с себя волосы. Сняла купальник и принялась мыть то, что осталось от моих волос. Непривычные ощущения. У меня раньше никогда не было короткой стрижки, и теперь я чувствовала себя некомфортно. Конечно, можно поправить дело, если состричь еще

больше волос, чтобы подровнять их. Но при мысли об этом я сжалась и заплакала. Реветь по волосам глупо, но это же были мои волосы! Я без них – уже не я!

Усевшись в ванне на пол и подобрав коленки, я засопела и показала себе ужасно смешной. Через несколько минут вошел Кaleb. Я не видела его, просто почувствовала, что он здесь.

– Детка, – он оперся рукой на глазурованную стеклянную дверь. На ней вырисовывался его силуэт. – Не плачь. Все будет нормально. Ты же не дурочка, – он считывал мои мысли и слышал сетования. Мне стало еще хуже... – Ладно, хватит тебе. Мы все приведем в порядок, прямо сейчас.

Кaleb отодвинул дверь, держа высоко на вытянутых руках большое черное полотенце. Я невольно улыбнулась.

– Трогательно, – проворчала я. – Ты что, разве еще не видел меня голой?

Он выглянул из-за полотенца и увидел, что я встала. Посмотрел на мое лицо поверх полотенца, которое продолжал держать высоко.

– Ну да, видел. И на всю жизнь запомнил. Но не хочу видеть снова, пока мы не готовы. – Я знала, что он имел в виду под словом «готовы». – Стараюсь быть джентльменом, – пошутил он и потряс полотенцем, чтобы мое внимание ни на что другое не отвлекалось.

– Ой, прости, – я повернулась, чтобы он обернул меня полотенцем. – Значит, ты не хочешь видеть меня голой? – я

встала к нему лицом.

Мне это показалось странным.

– Конечно, хочу. Брось эти свои девчоночьи штучки, Мэгни Мастерс, – Кaleb широко улыбнулся. – Просто мне не нужен соблазн. Я же видел тебя сегодня утром... а на тебе еще был купальник.

Я покраснела, вспомнив выражение его лица.

– Прости, мне так неловко.

– Ничего. Я себя сдержу... как-нибудь.

Я рассмеялась про себя, подошла к широкой кровати, открыла чемодан и вынула кое-какие вещи. Когда повернулась, Калеба уже не было. Я торопливо оделась и тихонько спустилась вниз. В зеркало в холле смотреть не стала – не хотелось увидеть, на кого я теперь похожа.

Я сосредоточилась на Бише, увидела, что он бреется, и быстро сбежала по ступенькам к Калебу, который ждал меня внизу.

– Ты уверен, что они смогут это исправить? – спросила я, поравнявшись с ним, а он напялил мне на голову бейсболку «Титанов Теннесси».

– Исправить что? – спросил Кайл, выйдя из кухни и уставившись на меня.

Черт, вы только посмотрите. Жуть. Испоганена на всю жизнь.

– Кайл, – крикнул Кaleb, прочитав его мысли, как их прочитала и я. – Старик, ты можешь заткнуться?

– Извини, – крикнул тот в ответ и с невинным видом передернул плечами. – Я же не произнес это вслух, так что не считается.

– Считается. Займи Биша, пока нас не будет.

– А вы куда? – Кайл откусил зеленое яблоко, и я поморщилась вместе с ним, когда он подумал, до чего оно кислое.

– За углом есть салон. Мама заходит туда, когда бывает здесь. Там должно быть неплохо.

Надеюсь, и в самом деле неплохо, – пронеслось в голове Кайла, и он направился в гостиную доигрывать в свое «Хало».

– Кайл, если ты не заткнешься...

– Ладно тебе, – я дотронулась до руки Калеба, чтобы он не начинал. – Пошли.

Не переставая ворчать, он довел меня до джипа. Мы поехали в салон. Это оказалось дорогое заведение – дороже любого из тех, в которых мне доводилось бывать, – и я почувствовала себя одетой не к месту. Калеб открыл мне дверцу, и я сосредоточилась на нем, чтобы не растеряться, когда мы войдем в салон. Он бросил на меня взгляд, будто спрашивая: «Готова?» Я кивнула, и мы вошли внутрь через огромную стеклянную дверь.

– Привет, – обратился Калеб к администратору, спортивного вида женщине в черных очках с проволочной оправой и высоким пучком черных волос на голове.

Калеб принялся объяснять, что нам нужно, но она только

глянула на меня и сразу выпалила:

– Э, да что вы говорите. Это ваш брат сделал с вами такое? Мой брат откромсал мой чудный «конский хвост», когда мне было шестнадцать, и я была совершенно уничтожена. Но я все равно отрезала бы его, когда стала постарше! Я вам говорю. – Она встала и вышла из-за стойки. – Сними-ка. Давай посмотрим.

Я неохотно сдвинула шапку набок и поежилась от прилива сочувственных мыслей у находившихся в салоне людей, не говоря уж об энергичном администраторе.

– Боже, милочка, что с тобой сделали! – Она посмотрела на Калеба и сузила глаза. – Это он?

– Нет. Это был... неважно. Вы можете что-нибудь сделать?

– Конечно, можем, милочка. Пойдем со мной. После того что с тобой сделали, тебе понадобится вип-обслуживание.

– Да ну... хватит и обычного, – проговорила я, подумав, на сколько увеличит счет эта аббревиатура.

– Сделайте ей вип, – кивнул Калеб и мысленно отругал меня:

– Перестань считать доллары. Для меня это не имеет значения.

– Что же, – снова заговорила администратор, не дожидаясь моего ответа, – давайте устроим вас. Богатый дядюшка может посидеть в комнате ожидания, – она показала, куда пройти.

Кaleb улыбнулся и помахал, а женщина, подхватив меня под руку, потянула за собой.

– Но он никакой не...

– Милочка, все в порядке. Это же Калифорния. У всех есть богатый дядюшка, а у кого нет, та мечтает о нем.

Глава 2

Мне было не очень приятно слышать, как администратор, которую я знаю всего несколько минут, то и дело называет меня «милочкой».

– Так ты откуда, милочка? Самый славненький акцент, какой я только слышала.

– Да? Спасибо. – Я была уверена, что в ее словах пряталось вежливое оскорбление. – Я из Теннесси.

– Не очень близко.

– Да.

Потом она подтолкнула меня к другой леди с бровями дугой и абсолютно белыми волосами.

– Ну вот, здесь о тебе позаботится Мун, а начнет она с кожи.

– Мун? – спросила я, не успев придумать ничего лучше.

– Да. Мун. А ты? – спросила Мун, разглядывая мое бедствие на голове и в уме произнося слова, одно страшнее другого.

– Мэгги.

– Мэгги, – повторила она и скривилась, будто ей стало больно. – Как странно. Давай сядем в кресло.

– Вы сможете что-нибудь сделать с моими волосами?

– Мое дело кожа, а не волосы. Сядь, –скомандовала Мун. Я села. Она наклонила меня назад, пока я не оказалась на

спине, и принялась натирать мне руки ароматным составом. Пахло божественно, вроде коричневого сахара и инжира со сливами. Мун молча с силой терла и полировала мою кожу, а из динамика доносилась восточная музыка. По углам комнаты в полутьме горели свечи. Я даже забыла о том, что она счищала с меня эпидермис, и едва не задремала.

– У тебя прекрасная кожа, – заметила Мун как бы между прочим, принимаясь за мои ноги. – Обычно мне попадаются женщины, которые по одиннадцать часов жарятся под солнцем, и кожа у них как из галантерейного магазина.

– Спасибо.

– Но это так, к слову. Ну, с тобой все. Давай ополоснемся, и я передам тебя на мани-педи.

Мани-педи. Я застонала и послала Калебу мысленное сообщение. Я видела то же, что видел он, сидя в удобном кресле комнаты ожидания вместе с двумя другими мужчинами, смотревшими телевизор.

Меня передавали из одной комнаты в другую, а он все время мысленно посмеивался. Меня усадили в кресло с высокой спинкой и сунули ступни в обжигающе горячую воду, которая шипела и пузырилась. Появилось ощущение, что у меня слезает кожа.

– Ну как, нравится?

– Если пытки могут нравиться, то да.

Он рассмеялся еще сильнее.

– Ты такая смешная. Мэгги, просто получай удоволь-

ствие. Расслабься. Это же наш отдых, давай забудем о стрессах. Идет?

– Но они еще даже не приступали к моим волосам!

– Мэгги, – продолжал свое Кaleb, – я велю тебе расслабиться. Наслаждайся и не переживай. А то ты не даешь мне получить удовольствие от того, что я тебя балую.

– Что это значит? Ты больше не будешь стараться баловать меня?

– Ни в коем случае. Я буду стараться еще больше.

Я вздохнула и решила подразнить его, взяв уверенный, энергичный тон.

– Чудесно! Просто фантастическое удовольствие, серьезно. Мне и в голову не приходило, что это так приятно, когда варят мясо на моих косточках. Очень! Приятно!

Я услышала в мыслях, как он смеется, а его настоящий смех донесся из другой комнаты. Наверняка сидевшие рядом с ним мужики решили, что он сбрендил.

– Вот это другое дело.

– Я вовсе не хочу показаться неблагодарной. Я благодарна за все это, честно. Просто я не из девчачьих девиц. Прости.

– Ты именно такая, какая мне и нужна. Я люблю тебя.

– И я люблю тебя.

Большой дядя с пирсингом в губе и бровях и зелеными дредами закончил с моими ногтями на ногах и руках и отправил украшать брови. По завершении этой болезненной и малоприятной процедуры я наконец попала к женщине, ко-

торая занялась моими волосами. Она была высокая, стройная, с широкими бедрами, обтянутыми зелеными эластичными брюками, и в золотых туфлях-лодочках на шпильках. Ее модная розовая блузка с пуговицами гармонировала с серьгами, серебряные волосы были коротко подстрижены и углом свисали на глаз. Не знаю, голливудская это мода или нет, но мне она показалась безумной.

– Давай, дорогая, посмотрим, что ты приготовила для меня. – Она поманила меня пальцем и усадила в кресло. Повернув лампу, что-то вроде мини-прожектора, она нахмурилась:

– Ты сама это сделала?

– Нет, мэм.

– Я тебе не мэм. Можешь звать меня Исла. Итак, что ты хочешь: фанк, гот, чик, ретро?

– Я хочу просто, чтобы вы сделали прическу, убрав не больше, чем нужно. Мне очень нравились мои волосы, и не хочется ничего безумного. Просто сделайте их нормальными, – попросила я, хотя и сомневалась насчет того, что в ее представлении значит «нормальные волосы».

– Нормальными, – повторила Исла. – Хорошо.

Она начала отрезать, расчесывать, брызгать. Я закрыла глаза, чтобы не видеть всех этих действий, которые совершались над моей головой. Вдруг Калебу не понравится? Вдруг ему стыдно будет появиться со мной? Что скажет папа? Я понимала: имеет значение только то, что думаю я, а не другие, но, еще не увидев, уже невзлюбила то, что получится.

Так я молча и тихо, как церковная мышь, пережидала все эти манипуляции. Исла высушила мои волосы феном, и я почувствовала, как она потянула и подергала их. А затем...

– А теперь можешь посмотреть.

Я открыла глаза и чуть не ахнула. Зрелище было фантастическое. Волосы доходили мне до подбородка и свисали на лицо свободной волной. Да. Коротко. Но при этом пикантно.

– Нравится? – поинтересовалась Исла.

– Да, очень. Большое вам спасибо! Замечательно! – Я встала и провела рукой по волосам.

– Приятно слышать. Теперь вас посмотрит администратор. Идите, идите.

Я неуверенно двинулась с места и, выходя, еще раз поблагодарила Ислу. Администратор уже была кем-то занята, и я зашла за бамбуковую перегородку в крошечную комнату ожидания к Калебу. Я увидела его в тот же самый миг, как он увидел меня. И улыбнулся с неподдельным восторгом.

– Ах, Мэгги, – ласково проговорил Калев и поднялся мне навстречу. – Ты выглядишь просто шикарно! И сокрушаться теперь тебе не о чем.

– Спасибо, – я смахнула прядь волос со щеки. – Они и правда короткие.

– Ну, не такие уж короткие. – Он натянул их сзади, как я делала, когда там был «конский хвост», и показал, что их можно собрать в пучок при желании. – Видишь?

– Действительно, – отозвалась я.

Калёб разжал пальцы и пропустил через них волосы. Я от неожиданности вздрогнула и улыбнулась.

– Значит, тебе нравится? Получилось хорошо, правда?

– Мне нравится. Ты выглядишь... взрослее.

– Спасибо.

– А тебе нравится? Ты рада?

– Да. Мне нравится, и я рада.

Он провел пальцами по моей руке.

– Ты такая гладенькая и пахнешь так приятно... Не подумаешь, что вынесла столько пыток.

Я рассмеялась и чуть-чуть игриво ткнула его в грудь.

– Да, вынесла. В следующий раз пойдешь со мной.

– В следующий раз? – Калёб наклонился ко мне. – Ты же сказала, что больше не допустишь такое баловство.

– Посмотрим.

– Вот это да! Явный прогресс! – Калёб, улыбаясь во весь рот, взял меня за руку и подвел к администратору расплатиться.

Я чуть не поперхнулась, услышав сумму.

Сколько? Мы что, купили подержанный автомобиль, о котором я и не слышала?

Он засмеялся и, подав администратору кредитную карточку, сделал вид, что раскашлялся.

– Баловать – дорогое удовольствие, моя любимая.

– Калёб... Это слишком дорого...

– Не начинай снова. Я думал, мы уже проехали.

– Но я тогда не знала, что тебе пришлось продать почку, чтобы сделать мне прическу.

– Мэгги, Мэгги. Деньги всего лишь бумажки.

– Для тебя – может быть.

Калевб ухмыльнулся, подписал счет, мы сели в машину и поехали домой. Биш и Кайл сидели в гостиной и сражались в видеоигру.

– Вы двое, кажется, не должны выходить без меня. Помните? – набросился на нас Биш, не отрывая при этом глаз от экрана. Кайл в азарте боя вскрикнул, Биш ответил тем же, увидев, что его аватару снесло голову. – Черт, не повезло. – Он швырнул пульт на подушки софы. – Ну? Я с нетерпением жду объяснений, – вызывающе проговорил мой брат, встав и бросив на нас испепеляющий взгляд. Но очень быстро гнев в его глазах сменился удивлением, а потом и вообще уступил место растерянной улыбке. – Мэгги? Ты что сделала? Ты выглядишь... шикарно.

– Я то же самое сказал, – не удержался радостный Калевб.

– Ты отрезала волосы? – Биш подошел ближе. – Мне нравится. Но почему?

Кайл глянул на меня из-за спинки софы. Я сразу заблокировала его мысли.

– Просто захотелось чего-то новенького.

– Знаешь, а ведь получилось. – Биш пропустил несколько прядей сквозь пальцы. – Тебе очень идет. Правда, правда,

детка.

– Спасибо. Ладно, а как насчет ужина? Умираю от голода, – сказала я, стараясь сменить тему разговора.

– Хорошо, – кивнул Калеб. – Я начал готовить ужин, но он сгорел, когда я... Я забыл про него, когда мы стали собираться.

– Черт, неужели из-за меня?

– Ничего, все в порядке.

– Закажу-ка я парочку пицц, – предложил Калеб.

– Лучше закажи несколько. Страшно хочется есть, – заметил Кайл. И, повернувшись ко мне, улыбнулся. – Ты и впрямь выглядишь замечательно.

– Спасибо. Очень рада, что волосы привели в порядок.

– Привели в порядок? Что ты имеешь в виду? – Биш вопросительно поднял бровь.

– Э... ну они были немного ослаблены, а мне сделали кое-какие процедуры.

– Поэтому ты так приятно пахнешь? – Кайл обошел вокруг и понюхал мои волосы. – М-м.

– Кайл, прекрати.

– Что? – с невинным видом произнес он.

Я обернулась и твердо посмотрела ему в глаза. И молча попросила:

Пожалуйста, Кайл, не нужно так.

Я видела, что он хочет ответить, но тут вернулся Калеб, и Кайл, вздохнув, отошел.

– Пицца будет через тридцать минут или будет бесплатной, – объявил Калев.

– Ты какую заказал? – спросил Кайл, снова погрузившись в игру.

– Одну пепперони, одну с ананасом и ветчиной, две со всем.

– Ты заказал одну без оливок и маслин? Потому что Мэгги их не любит, – вставил Биш.

– А я могу их вынуть. Ничего страшного, – заверила я, состроив смешливую гримаску.

– Ну конечно, – Калев обнял меня за плечи и поцеловал в висок. – Я заказал одну пиццу без оливок. Я же знаю, что ты их не любишь. Кстати, Биш, – он кивнул в сторону Кайла, – что скажешь, если мы поубиваем друг друга?

– Не возражаю, – отозвался Биш, но когда усаживался рядом с Кайлом, улыбался весело. Калев плюхнулся на мягкое замшевое кресло-пуф, а Биш – в большое кожаное кресло. – Подключай нас, Кайл.

– Давай, давай, – оживился Кайл. – Давненько я не обставлял тебя в «Хало», мой друг.

– Во сне, наверное, – парировал Калев и посмотрел на меня. – Мэгги, ты участвуешь?

– Я не знаю, как играть.

– Иди сюда. – Он быстро отклонился и поманил меня к пульта. – Я устроилась у него между ног, а он обхватил меня руками, чтобы я видела пульт. – Сейчас можешь смотреть за

мной, а потом, на второй круг мы добавим тебя. Хорошо?

– Хорошо.

Жаловаться не приходилось: у меня было самое лучшее место в доме. Они немного поиграли, а потом раздался звонок в дверь. Я прошептала Калебу, что пойду посмотрю, он что-то пробормотал в ответ, но был так увлечен игрой, что вряд ли бы заметил мое исчезновение. Я рассмеялась про себя и взяла со стола деньги, которые Калек оставил для курьера. Открыла дверь и увидела парня лет семнадцати, а может, восемнадцати.

– Привет. Тридцать семь пятьдесят.

Ух ты, приве-е-ет, красавица.

– Вот, получи, – я постаралась не строить глазки.

– Сдача нужна?

А у меня для тебя сдача есть.

– Нет, спасибо.

– Слушай, а Калек здесь?

– А... да. Подожди.

Я забрала у него пиццу, поставила на стол и, услышав его следующую мысль, все-таки состроила глазки.

Сзади даже лучше.

– Калек, курьер спрашивает тебя, – крикнула я.

– Чего? – отозвался он, все еще не глядя на меня.

– Он спрашивает, здесь ли ты?

Калек наконец отложил игру и задумался.

– А, наверное, это Крис. – Он подошел к двери, а я оста-

лась на месте: все равно могла слышать их мысли.

– Привет, мужик. Давно не виделись, – сказал Калев, и они как-то странно поздоровались, стукнувшись сжатыми кулаками, а затем щелкнув пальцами. – Значит, Зеке уже дома из школы.

– Ну да, у него завтра вечеринка на пирсе. Я хотел позвать тебя. – Парень перевел взгляд на меня и одобрительно поцокал языком. – И прихвати с собой эту прелесть.

– Ну ты, – оборвал его Калев, – это моя прелесть.

– Извини. Высший класс, мужичок. Кайл тоже здесь?

– Ты же знаешь, что здесь, – Калев не скрывал нетерпения.

– Отлично, приведи его. Восемь вечера.

– О'кей, посмотрим. Спасибо, мужичок.

– Увидимся.

Калев притворил дверь, повернулся и наткнулся на мой вопросительный взгляд.

– Это Крис. Младший брат того малого, с которым мы тусовались, когда приезжали сюда прошлым летом.

– Ничего себе тип, – я насмешливо склонила голову. – И... вся эта прелесть твоя, так?

Калев рассмеялся:

– А ты, значит, подслушиваешь? – Он прижал меня к себе.
– Ну да. Все мое.

Я хихикнула и подскочила к нему на цыпочках... Но тут из-за угла выплыли Биш с Кайлом.

– А я думал, мы договорились обходиться без этого, – про-

бормотал Биш.

– Я ни о чем не договаривалась, – я подала ему коробку с пищей и услышала, как он заворчал.

Захватив с собой тарелки, мы перешли в гостиную, где парни, не переставая есть, продолжили игру. Они даже не смотрели, что откусывают, словно бездумные автоматы.

Поев, я послала Бек эсэмэску:

«Привет. Со мной по-прежнему все в порядке. В общем. Я в Калифорнии с Калемом. Долго рассказывать, но так нужно по соображениям безопасности. Скоро позвоню. Целую».

Покончив с пищей, Калем снова усадил меня между ног и показал, как управляться с пультом. Я получила ответ от Бек:

«Потрясающе! Калифорния! Вот это да, Мэгс, ты так заоришь! Позвони мне поскорее».

Кайл добавил меня в игроки, и мы начали игру с самого начала. Я была убита секунд через семнадцать. Кайл.

– Старик, ты бы с ней полегче! – возмутился Калем. – Мэгги же никогда раньше не играла.

– Пленных не берем, – бормотал себе под нос Кайл, когда попадал в кого-нибудь, при каждом своем выстреле тыкая вперед пультом. – Ага, есть. Получай, Нью-Йорк.

Я поняла, что Биш в игре.

– Знаешь, я чего-то устала, – сказала я Калему. – Можно я здесь просто посижу?

– Ну да, – он посмотрел на меня. – Хочешь, я пойду и лягу

с тобой?

– Нет, ты играй. Если я засну, ты будешь здесь, рядом.

– А почему бы тебе, Мэгги, не спуститься вниз и не лечь в постель? – проговорил Биш, и, хотя глазами следил за игрой, в его голосе прозвучало недоумение. – Или на софе в соседней комнате?

– Мне и здесь хорошо. Спасибо.

– Как хочешь. Но так Калебу будет не очень удобно. И я никогда не считал тебя прилипчивой подружкой, – добавил он с издевочкой.

Я не знала, что ответить. Бишу всегда казалось, что я вечно делаю не то. Он считал меня наивной, незрелой, а теперь еще и прилипчивой, а все потому, что Калев должен был постоянно находиться рядом со мной. Я устроилась поуютнее, прижавшись к Калебу, и попыталась не думать об этом.

– Тебе так будет удобно, – успокоил меня Калев.

– Не обращай на него внимания. Ты там, где мне хочется, чтобы ты была.

– Спасибо. Извини.

– За что?

– Я прилипчивая.

– Сейчас, когда ты в опасности, ты и должна быть такой. Кроме того, мне нравится, что ты прилипчивая. Благодаря этому ты сидишь у меня на коленях. Какой парень был бы против?

Я тихо засмеялась и покачала головой, зная, что он почув-

ствует, как я это делаю.

– *Ты просто сумасшедший. Я люблю тебя.*

– *И я люблю тебя, детка.* – Его губы прикоснулись к моему виску и нежно поцеловали. – *Сти.*

Я кивнула и тут же заснула.

Глава 3

На следующее утро я проснулась на софе рядом с Калевом. Очевидно, он перенес меня в постель накануне вечером, когда закончил игру. Я не помнила, когда заснула, но он, видимо, лег поздно. Я решила тихонько вылезти из постели и дать ему еще поспать. Я улыбнулась, высвободилась из рук Калеба и тут увидела Биша. Он ел из миски кашу и смотрел на меня.

Только посмотрите на них. Обнялись и спят вместе. И это моя маленькая сестричка. Никогда не думал, что она из тех, кто так может.

– Ты что здесь делаешь? – спросила я.

– Могу задать тебе такой же вопрос, – он поставил миску на стол. – Как может папа спокойно относиться к этому? Не понимаю. Он велел мне не мешать вам спать вместе и не ругать за это. Что все это значит? Почему папа соглашается... нет, не только соглашается, но настаивает, словно это такое правило, чтобы его дочь спала со своим другом в одной постели? Не понимаю, – он с любопытством рассматривал меня. – Ты уверена, что не забеременела? Можешь мне сказать, Мэгги.

– Нет, я не беременна. Просто папа должен видеть, что мы с Калевом...

Ну вот что ты городишь...

– О, только не заводи эту белиберду про «мы будем вместе навсегда». – Биш встал и гневно зыркнул на меня. – Тут что-то происходит. Что-то не так. Но я разберусь, не сомневайся. И, если понадобится, башки кому надо поотрываю.

– Биш, времена изменились.

– Вот как! Мэгги, которую я знал, не спала с кем попало.

Ой.

– Мэгги, которую ты знал, не была влюблена. И я не сплю с кем попало. Мы просто спим. – Брат, похоже, засомневался. – Я что, должна это произнести? Я самая настоящая Д, какая только может быть.

– Нет, нет! – он заткнул уши. – Не произноси это слово.

О нет. В какую еще историю ее угораздило вляпаться, хотел бы я знать? Но мне вовсе не улыбается сидеть здесь и разговаривать с сестрой о сексе и девственности.

– Какое слово? Девственница? – выкрикнула я. – Я девственница. И хватит доставать меня.

– Это потому что я ненастоящий твой брат? – Я опешила, услышав эти слова. – Ты думаешь, что это не мое дело и я не имею права...

– Ушам своим не верю! Как ты мог сказать такое? – Я соскочила с софы и встала перед ним. – Ты же знаешь, что я так не думаю, – произнесла я мягче. – Ты мой брат. Мой настоящий, единственный брат.

Биш кивнул. Это, наверное, его немного приободрило.

– Я только хотел, чтобы ты мне доверяла и не отдалялась.

– Мы могли бы очень хорошо проводить здесь время, но ты постоянно какой-то недовольный, угрюмый.

Он ухмыльнулся.

Какая же она умная...

– Угрюмый?

– Именно.

– С чего бы мне выглядеть угрюмым? Да не с чего, – попробовал отшутиться Биш.

– Тогда не будь таким серьезным, – попробовала уговорить я его.

– Попробую, Мэгги. Только было бы легче, если бы ты рассказала мне, что происходит.

– Ничего не происходит, – произнесла я как можно убедительнее.

Биш на мои слова не повелся, но уже не выглядел таким удрученным.

– Ладно, пойду оденусь для купания. Эта сверкающая лужа зовет меня. Присоединишься?

– Конечно. Через минуту выйду, – пообещала я и улыбнулась.

Он кивнул и пошел к дверям, потом поднялся наверх.

Я вздохнула и присела на софу. Вот-вот что-то должно измениться. Биш будет пытаться разобраться с происходящим, пока не доберется до истины. И неизвестно, как он себя поведет, как бы ни уверял, что все будет нормально.

Я почувствовала руку Калеба на спине в тот же момент,

как слышала его мысли:

Ты совершенно права. Нам нужно быть сейчас осторожнее.

Я обернулась к нему и прислонилась к его животу, как к подушке.

– Мне все равно, что он думает обо мне. Это неприятно, но я переживу. Просто не хочется, чтобы он узнал правду и вышел из себя.

– Я знаю. – Кaleb погладил рукой мои коротенькие локоны. – Что-нибудь придумаем. Да, Крис говорил о сегодняшней вечеринке на пирсе. Ты ведь слышала? Хочешь пойти? Захватим Биша – это отвлечет его от плохих мыслей.

– Что за вечеринка?

– На пляже. Я знаком с этими братьями с десяти лет. Мы всегда приезжали сюда летом и вместе занимались серфингом. Они хорошие люди, на самом деле очень богатые и немного... того, необычные.

– Это как понять?

– Зеке, например, без чьей-то помощи стал рок-звездой. Его группа начала выпускать видео на Ютьюбе. Теперь они повсюду дают концерты и даже не заключают контрактов, но все равно собирают кучи денег. Его родители уже были богатыми людьми, а теперь...

– И что с ним такого необычного?

– Ну... представь, что у Рассела Брэнда и Джоны Хилла родился ребенок.

– Шутишь? – Меня разобрал смех.

– Ничутьточки. Он настоящий верзила. Не носит никаких рубашек. Всегда в кожаных брюках, а на голове безумные афрокудряшки. Очень смешно. Все ради имиджа – сумасшедшего, эксцентричного, – чтобы его музыка не забывалась.

– Значит, они будут играть на пирсе?

– Не сомневаюсь.

– Можем пойти, если хочешь.

– Ладно. А серфинг? Готова?

– Черт. Забыла. Я обещала поплавать с Бишем.

– Прекрасно. Я еще вроде не отдохнул. Мы с Кайлом за- сиделись почти до четырех. – Я покачала головой. – Да знаю. Давай займемся серфингом завтра утром.

– И почему мы не можем обмениваться энергией и никогда не хотеть спать?

– Было бы здорово. Но это та штука, которую мы не лечим. Сонливость и еще голод.

– Тогда ладно. Отпускаю тебя досыпать.

– Спасибо, детка. Я недолго. А потом сделаю завтрак, идет? Я готовлю довольно приличные спагетти.

– О'кей. – Я собралась уходить, но Кaleb задержал меня за руку.

– Постой. Все будет хорошо, помнишь? – он подождал, пока я не кивнула. – Вот и ладно. – Он поцеловал мне руку, и я, улыбнувшись, пошла к дверям.

Я натянула купальник и поспешила к бассейну, где уже купался Биш. Я сразу заметила, что стала плавать быстрее, чем раньше.

Мы плавали вместе, и брат снова рассказывал про Нью-Йорк, хотя большую часть этого я уже знала, слушая его мысли. Он планировал временно перебраться к отцу, подыскать приличную работу, а потом квартиру. Биш мне не сказал, но я знала, что ему одиноко. В Нью-Йорке он так и не обзавелся друзьями – просто не хватало времени, да и желания. Не хотелось привязываться к городу, который он не смог полюбить. Биш скучал по людям, с которыми общался дома, и, хотя никогда бы не признался, переживал, что у него нет девушки.

Он скучал о чем-то, чего у него никогда не было.

Несмотря на отсутствие подружки, девственником Биш не был. Однажды в тринадцать лет у него случился секс на спор – с едва знакомой девочкой, которую он никогда больше не видел. Мальчишкой он не ладил с законом, был в бегах или путался с подозрительными личностями. Его настоящие родители совершенно опустились. Отец колотил мать, а та постоянно истерила, чувствуя себя связанной по рукам и ногам ребенком и мужем, которому малыш был не нужен.

Она била, пинала Биша, морила голодом и в конце концов бросила его в возрасте семи лет. Они с мужем собрали свои пожитки и оставили сына одного в квартире. Прошло какое-то время, соседи вызвали полицию, и мальчика

забрали социальные службы. Его спихивали из одного жуткого приюта в другой. Случалось, он попадал в приют, где ему было неплохо, но его выдергивали оттуда и переводили еще куда-нибудь.

Я пыталась не засиживаться в его голове весь день, но иногда это получалось само собой. Я поняла: у одних людей мысли могут быть громче и сильнее, чем у других.

Было больно видеть его воспоминания, все, что он пережил, до того как встретил нас.

Встреча с моими родителями перевернула его судьбу. Они прошли все формальности, инструктажи и ревизию домашних условий и решили принять на воспитание не малыша, а подростка, потому что таких вокруг было множество и никто не хотел с ними связываться.

В его воспоминаниях мои папа и мама светились почти ангельским добром, излучали безмерное тепло. Моя мать ласково дотронулась до его плеча. Отец по-дружески пожал руку. И снова память Биша, как детской сон, менялась, приспособляясь к новым обстоятельствам.

Во мне он увидел маленькую, слабенькую, миленькую малышку, которую нужно защищать и оберегать.

Я всегда знала, что Биш – мой защитник. Он провожал в школу и ходил со мной на пляж, стараясь не отпускать далеко от себя. Он был замечательным старшим братом, а я теперь его разочаровываю. От этого я чувствовала себя отвратительно, но выхода из этой ситуации я не видела.

К нам присоединился Кайл, и я с облегчением смогла освободиться от мыслей Биша. Но тут Кайл подплыл ко мне очень близко.

– Эй, Мэгги, ты что такая кислая? Что случилось?

– Ничего не случилось, так... слушаю, – тихо ответила я.

Кайл кивнул.

– А... Лучше перестань слушать, если это портит тебе настроение. Давай придумаем что-нибудь веселое. Хочешь, залезем вместе в горячую ванну? – он задорно поднял бровь.

– Не, Кайл, честное слово, я что-то уже подустала. Мы все утро плавали в бассейне.

– Ну вот видишь, горячая ванна – это как раз то, что тебе нужно. – Кайл подплыл ко мне за спину и приобнял за плечи.

– Снимет напряжение и вообще расслабит.

Движением плеч я сбросила его руки.

– Кайл, не нужно.

– Чего? Я же только хочу помочь.

– А то я не знаю, что ты делаешь, – парировала я и стала отплывать. Кайл схватил меня за руку, стараясь удержать.

– Почему ты все время убегаешь?

– Потому что ты все время неправильно себя ведешь.

– Ты не даешь мне и шанса, – обиженно проговорил он и потянул к себе. – Если бы ты не упрямилась до того, как встретила Калеба, погуляла со мной, мы бы с тобой были теперь вместе. Не ты с ним. – Он обвинил меня голой рукой за талию и уткнулся лицом мне в ухо. Я старалась сдерживать-

ся, чтобы не прибежал Калеб и не сделал из кузена котлету, что наверняка произошло бы, увидь он его сейчас. – Это был бы я. Если бы сначала ты дотронулась до меня.

Я отталкивала его, но он крепко вцепился в меня. Биш странно посмотрел на нас и поплыл в нашу сторону, но я остановила его движением руки.

У меня были видения, воспоминания Кайла о том, как он смотрел на меня за ленчем, когда я смеялась над словами какого-то человека. Другое, когда я оделась феей на школьном празднике. И еще, когда мы с ним в отсутствие Чеда вели концерт.

Столько раз Кайл внимательно наблюдал за мной, а мне было невдомек. Столько раз он хотел дотронуться до меня или позвать, но я не позволяла. Нехорошо получилось, но что я могла поделать?

– Теперь это не имеет значения, разве нет? Поздно об этом говорить. Какой смысл вести себя так, этим ты ничего не изменишь. Просто нам обоим будет плохо. – Он переменялся в лице, отпрянул назад, и вид у него был совершенно потерянный. Я смягчила тон. – Кайл, прошу тебя. Я хочу быть тебе другом. Но ты так не можешь. Прости. Я очень хотела бы помочь, но не могу, и Калебу это не понравится. Отпусти.

– Если бы только я мог сделать так, чтобы ты поняла. Один поцелуй, настоящий, и ты увидишь, как сильно я тебя хочу. Нам было бы хорошо вместе, и ты знаешь меня. Ты же, Мэгни, знаешь меня целую вечность, – Кайл вздохнул и дотро-

нулся до моей щеки.

– То, что мы давно знаем друг друга, еще не значит, что мы принадлежим друг другу, – я отстранилась от его прикосновения.

– Ты даже не представляешь... – печально произнес он. – Думаешь об одном только Калебе, а мне приходится каждый день видеть вашу парочку...

– Будь справедлив, я же уехала. Мы перебрались в Калифорнию. Это ты примчался сюда. Пожалуйста, перестань. Отпусти.

Кайл разжал руки, отпустил меня, почти оттолкнув от себя, шумно вздохнул, и – его голова откинулась назад.

Я слышала, как Калев возится на кухне, встала и настроила свой мозг так, чтобы не думать о том, что пытается сделать Кайл. Калев в конце концов все увидит, но у меня не было настроения разбираться с этим сейчас.

Мы съели ленч. Я рассказывала о пляже, избегая взгляда Кайла. Калев оказался прав, его спагетти были очень вкусными... Потом парни занялись видеоиграми, а я долго читала книжку из библиотеки. А вечером мы собрались на вечеринку на пирсе.

Я приделалась в длинное открытое платье без рукавов, которое привезла с собой: сине-белое, с бретельками, спереди небольшие кружевца. Нацепила свои сережки и надела на голову шляпу с мягкими полями. Волосы уложила, как леди. Выглядело мило, и мне очень даже понравилось.

Когда я спустилась вниз, там уже стоял Калеб в зеленых шортах, мягкой шляпе и зеленой рубашке «Каролина Лайар». Выглядел он отлично.

Он повернулся ко мне, прочитав мои мысли, и махнул рукой:

– Пошли.

До пирса мы вчетвером прогулялись по пляжу. Пирс был недалеко, и я заметила, что праздник уже в разгаре: до нас доносились громкие звуки музыки.

– Ты выглядишь восхитительно.

Я посмотрела на Калеба – его лицо можно было увидеть только в лунном свете.

– Спасибо. Ты тоже. Рубашки с принтами музыкальных групп начинают мне реально нравиться.

– Знаешь, нужно как-нибудь пойти на концерт. Я уже недели две не был. Для меня рекорд.

– Да, надо бы.

– Знаешь, «Мьютмат» играют здесь в конце этой недели. Жаль, мамы нет. Она обожает их.

– Твоя мама? Твоя мама обожает «Мьютмат»?

– Ну да.

– Так странно. Я тоже их обожаю.

– Мы должны сходить.

– Звучит заманчиво.

Мы, а за нами Кайл с Бишем подошли к бурно веселящейся компании. Праздник только начался, а пляж уже был усы-

пан тоннами пивных бутылок. Не успели мы прийти на место, как Кайл взял себе бутылку.

– Давай возьмем что-нибудь попить, – предложила я, стараясь перекрычать громкую музыку.

– Ты очень ошибаешься, Мэгги, если считаешь, что я позволю тебе снова выпить алкоголь, – встрял Биш.

– А я и не пила, – возразила я.

– Ладно. Но мы так и так не можем пить спиртное, – заметил Калеб не без сожаления.

Черт!

– Это почему? – недоверчиво поинтересовался Биш.

– Потому что не доросли еще, – ответил Калеб.

– *Асы не могут пить алкоголь. Что-то в нашей крови срабатывает не так.*

– *Правда? Так вот почему ты тогда на вечеринке отобрал у меня стакан.* – Калеб слегка наклонил голову. – *В этом не было нужды... Я ведь все равно не пью.*

– *Вот и хорошо, потому что теперь ты не можешь, даже если захочешь. Мы делаемся сверхпьяными, на грани алкогольного отравления. Хочешь содовой или еще чего-нибудь? Уверен, у них должно что-то быть.*

– *Да. Я тогда, наверное, останусь с Бишем.*

– *О'кей.*

– Почему ты... – начала я выговаривать брату, но меня прервали.

– Привет, красавчик, – проговорила девица с длинными

светлыми волосами и голубыми глазами, обращаясь к Бишу. И подошла к нему. – Не танцуешь?

– Нет, – он неловко переступил с ноги на ногу.

– Это почему же? – рассмеялась она. – Не хочешь потанцевать со мной?

– Мне и здесь хорошо, спасибо.

Е-мое... Теперь еще разбираться с этой подростковой белибердой, а мне надо присматривать за Мэгги.

– А-а, – разочарованно протянула блондинка. – А! Вы вместе?

– Нет. Мне просто не хочется танцевать, но благодарю.

– О'кей, – она пожала плечами и повернулась уходить.

Ни фиги себе, давненько я так носом об асфальт не получала.

– Ты что, Биш! – возмутилась я. – Разве можно быть таким грубым? Она же подошла по-простому. Ей действительно хотелось потанцевать.

– А я не хочу.

– Но ты не должен был разговаривать так резко.

– Да, ты, наверное, права, – подумав, согласился мой брат. Вернулся Калев, принес три стакана с напитками.

– Биш, я взял тебе пепси. Думал взять пиво или...

– Я не пью пиво.

От него люди делаются неприятными и злыми.

И тут меня снова осенило. Нахлынули его память и мысли и оттеснили мои собственные чувства.

Тогда все вставало на свои места.

Биш был нежеланным ребенком, всегда. От него исходили одни неприятности, стресс. Он вызывал желание напиться, подраться, нагадить, оскорбить. Куча разных опекунов и воспитателей брали его к себе в дом. Куча людей унижали, били его и не считали за человека. Что он им сделал, кроме того, что родился на свет?

Биш стал считать себя ненормальным, приносящим беду и разлад. Его отец сейчас сидел в тюрьме за изнасилование и убийство, а мать в течение семи лет каждый день его била. Память об этом преследовала Биша повсюду. Над ним словно висело проклятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.